

Л.С. ПЕРЕПЕЛКИН

КОНСТРУКТИВИЗМ В ЭТНОЛОГИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация: статья посвящена конструированию этнической реальности. В первую очередь имеется в виду создание наций, сформированных на этнолингвистических основаниях, на общем самосознании и на представлении об общем прошлом. В статье содержится ряд примеров, относящихся как к далекой древности, так и к новому времени. Рассматриваются работы теоретиков конструктивизма.

Abstract: the article analyses the ways of ethnic reality construction. Primarily it means the construction of nations based on ethnic and linguistic grounds, a shared self-identity, and an idea of common past. The article contains several examples referring to ancient and modern practices offering a critical survey of corresponding theoretical books on constructivism.

Ключевые слова: государство, конструктивизм, нация, нация этническая, нация гражданская, национальное государство, национальная политика, национальный и литературный язык, элита, этнос.

Keywords: state, constructivism, nation, ethnic nation, civil nation, nation-state, national policy, national and literary language, elite, ethnos.

Введение

Современная этнология включает три основные концепции, по-разному трактующие онтологию этнических групп. Первая из них называется *примордиализмом* и рассматривает этнос как устойчивую историческую группу, члены которой имеют, как они полагают, общее происхождение (то есть миф об общем происхождении) и разделяют чувство солидарности. Идеи *инструментализма* предполагают, что в современном обществе этническая принадлежность представляет собой определенный ресурс для объединения группы или для того, чтобы стать бенефициарием государственной политики. Концепция *конструктивизма*, в настоящее время самая модная, настаивает на том, что этнос, а точнее, нация, конструируется элитой¹.

Перепелкин Лев Станиславович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва). E-mail: leonethnography@yandex.ru.

¹ Уокер Л., Стерн П. (ред.) Баланс и разделение политической власти в полиэтнических обществах. Резюме конференции. – Washington, D.C., 1993.

Строго говоря, все три концепции не альтернативны: конструируемая группа обычно проникается чувством общего происхождения и солидарности, а также стремится «перетянуть» на себя часть ресурсов. Меня в данном случае больше интересует конструктивистская концепция, которая имеет глубокие корни. Рассмотрим несколько ее образцов.

Здесь надо сделать важное замечание. Понятия «этнос» и «нация» означают не одно и то же, хотя они тесно связаны. Этнос — это скорее исследовательская этнологическая конструкция, призванная дать ориентиры в изучении культурного разнообразия мира. Нация — конструкция в большей мере политологическая, призванная задать ориентиры в исследовании межгосударственных отношений (суверенитет, конфликтность, международные отношения и проч.). Впрочем, трудно определить, чего в этих категориях больше от примордиализма или конструктивизма². Вообще-то слово «нация» (от латинского «natio») означает «народ», хотя оно приобрело статус термина по сравнению с многозначностью русского слова «народ».

Следует учитывать, что понятие «нация» сейчас обычно употребляется в двух смыслах — как все представители одной и той же культурно-языковой общности (этническая нация) и как все граждане одной страны (гражданская нация). Считается, что нация — довольно поздний феномен, становление которого восходит к XVIII—XIX вв., то есть к началу промышленной эпохи³. Возникает вопрос — относятся ли проблемы конструирования в сфере этничности к этому времени или имеют более раннее происхождение? Я полагаю, что конструирование этнокультурной реальности имеет более раннее происхождение, чем соответствующий научный дискурс. Следующий раздел посвящен этому.

Конструирование этничности в древности

Если теоретические обоснования конструктивистской политики появились сравнительно недавно, то соответствующая практика существует тысячелетиями, по крайней мере, с момента появления государственности. Геродот в своей «Истории», посвященной греко-персидским войнам, *сознательно противопоставлял эллинов и варваров* (это называется этноцентризмом). В то время Эллада существовала как система полисов, которые сотрудничали или враждовали друг с другом, делая передышки лишь во время Олимпийских игр. На мой взгляд, греческий историк со-

---

² См.: *Перепелкин Л.С.* Этнос // Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь / Под ред. Ю.М. Резника. — М.; Киров, 2012. — С. 923-935.

³ См.: *Власова О.* Будем ли мы строить нацию? // Эксперт. — 2013. — № 21. — С. 26-32.

зательно внес элемент ксенофобии в древнегреческий дискурс, причем на фоне затяжной войны между Западом и Востоком, *Европой и Азией* (эта дихотомия, введенная именно Геродотом, повторяется уже около 2,5 тыс. лет, на что обратил внимание американско-палестинский культуролог Эдвард Саид).

Формирование древнегреческого и современного греческого этносов было направлено усилиями интеллектуала, обусловлено тяжелыми военными испытаниями и опосредовано идеями этноцентризма. Кстати говоря, если греки и называли себя одно время ромеями, то они все равно сохранили основы своей культуры и языка, а Восточно-Римская империя (Византия) просуществовала на тысячу лет дольше Западно-Римской. Да и схизма (1054 г.), вероятно, была связана с культурной самобытностью и греков, и латинян⁴.

Если мы знаем из библии о вавилонском пленении евреев, то должны помнить и о *сознательной политике ассирийских царей, которая называлась «насаху», то есть «вырывать с корнем».* Она означает, что группы людей переселяются на иноэтническую территорию, попадают в *другую информационную среду* и вынуждены к ней приспособиться, а впоследствии и ассимилироваться. С евреями этот фокус, как известно, не прошел (хотя в Месопотамии были ассимилированы «десять колен израилевых»). Но во многих случаях подобный трюк давал успешные результаты. Так, предоставление земель римским ветеранам на завоеванных территориях привело к формированию латиноязычных народов от Молдавии до Франции и Испании, а впоследствии этот опыт повторился в Латинской Америке. Следует отметить, что опыт «конструирования этничности» никак не связан с местом и временем. Так, он был характерен для империи инков, где в результате была создана крупная индейская этноязыковая общность кечуа.

Известный и хорошо изученный случай «спонтанного» конструирования этноса-нации в древности связан с деятельностью элит по формированию группы индейцев кечуа в рамках империи инков. Этот процесс развивался в первые века II тыс. нашей эры. Инки, которые не были изначально кечуазычными, на рубеже XIV–XV вв. сформировали в долине Куско государство, а затем империю, причем вскоре они перешли на язык кечуа. Инки, изначально племя/народность, постепенно превратились в социальную группу. Государство инков основывалось на строгом и

---

⁴ Если уж закончить древнегреческую тему, то следует напомнить, что Александр Великий, чтобы создать интернациональную элиту вновь основанной империи, велел сочетать браком 1000 греческих юношей из знатных семей и 1000 знатных персиянок. Возможно, проживи он чуть подольше, ему бы удалось создать новую этническую общность. А «так» он создал «только» эпоху эллинизма. При этом Александр Македонский — один из наиболее уважаемых представителей «западного мира» на «востоке».

жестком социально-экономическом порядке. Проводилась постоянная политика «кечуанизации» подчиненных племен и групп, направленной на усвоение новыми подданными языка, религии и культуры инков-кечуа.

Вновь завоеванные племена или другие группы нередко переселялись на территории уже «кечуанизированного» населения. Обращалось внимание и на элиту: вожди присоединенных племен несколько месяцев в году должны были жить в Куско (а их дети постоянно). С подобной же целью ассимиляции некоторые группы индейцев кечуа переселялись на вновь присоединенные территории. Центрами кечуанизации были военные гарнизоны и места проведения крупных общественных работ. В результате «из небольших этнических групп, различных по языку, инки создали большой народ, ставший впоследствии самым крупным индейским этносом Америки...». Следует особо обратить внимание на то, что в результате всего лишь нескольких сотен лет «кечуанизации» этот индейский этнос стал основой антииспанских восстаний в XVI и XVIII вв⁵.

Более отрефлектированными идеи «конструирования этничности» стали в новое время, когда были осознаны созидаящая народ роль литературного языка, национальной литературы, прессы, школы. Хотя Данте Алигьери (1265—1321) ввел в литературу итальянский язык еще в XIV в., кажется, соответствующая национальная политика на Европейском континенте стала распространяться уже после французской революции 1789 г. (в Италии это была эпоха Рисорджименто, то есть национального объединения итальянского народа, которая окончилась в 1870 г. с присоединением к Италии Рима⁶). По крайней мере, именно тогда была введена единая система образования на литературном французском языке, а многочисленные диалекты страны (например, провансальский даже не диалект, а язык), стали уходить в прошлое. А ведь еще не так давно Жанна д'Арк (1412—1431) говорила, что из Эльзаса-Лотарингии она идет «во Францию». Впрочем, пока это не препятствует распространению идей этнического сепаратизма во Франции, да и в других странах, где проводилась подобная политика⁷.

---

⁵ Власова О. Будем ли мы строить нацию? // Эксперт. — 2013. — № 21.

⁶ Следует отметить, что на севере Италии сильно сепаратистское движение.

⁷ Тут надо сделать одну интересную ремарку. Когда, кажется, в 1981 г., вышло первое издание этнодемографического справочника российского демографа С.И. Брука, французские ученые заволновались и прислали в АН СССР гневную отповедь. Ведь во Франции, по их мнению, уже нет ни бретонцев, ни нормандцев, ни басков, ни корсиканцев и т.д.: все сплошь французы. Это, несомненно, если исходить из понятия гражданской нации, и это весьма спорно, если исходить их понятия нации этнической. Впрочем, на мой взгляд, становление гражданской нации есть только шаг на пути формирования нации этнической.

Основные концепции конструктивизма в этнологии

Но отойдем от древности и обратимся к идеям теоретиков этнического/национального конструирования. Естественно, здесь не могут быть рассмотрены все работы, а будет обращено внимание на те из них, и на тех авторов, чьи идеи повлияли на дальнейший исследовательский процесс⁸.

Первый, кого хотелось бы упомянуть в этом ряду, это норвежский антрополог Фредерик Барт, который в 1969 г. опубликовал под своей редакцией книгу «Этнические группы и социальные границы»⁹. Он, в частности, писал, что «необходимым условием существования категориальных этнических различий является не отсутствие мобильности, контактов и информации, а наличие социальных процессов исключения и включения, посредством которых дифференциальные признаки продолжают сохраняться, *несмотря* на изменения форм группового участия и этнической принадлежности на протяжении истории жизни того или иного индивида»¹⁰ [выделено Ф. Бартом]. Установление социальных, а точнее говоря, социально-культурных границ — императив и задача этнического конструирования. Но вот как это происходит: to be or not to be — that's is a question. Надо сказать, что многие другие исследователи пытаются ответить на этот гамлетовский вопрос [подробнее о социальных границах см.: ¹¹].

Французский историк Марк Ферро, последователь школы «Анналов», высказал свои наблюдения о том, что в «постколониальном» мире в новых независимых государствах вдруг стали изменять школьные исторические курсы в зависимости от потребностей элит. «Новое прошлое» лучше всего подходило для обоснования единства страны и ее населения. По этому поводу он писал: «Всемирной истории больше нет, нет потому, что она и была-то только миражом Европы, кроившей ее на свой лад в зависимости от собственного состояния». В связи с этим он выделяет три группы проектов: главенствующая институциональная история, которая выражает или узаконивает политику, идеологию, режим; институциональная контристория; коллективная историческая память¹².

---

⁸ Более подробный список авторов и литературы можно найти в книгах: 13; 19; 16.

⁹ *Барт Ф.* (ред.) Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. — М., 2006.

¹⁰ Там же. С. 10. Чтобы эта цитата была понята лучше, прокомментирую её анекдотом в старом понимании этого слова — то есть как курьезный случай. Александр III как-то принимал делегацию московского купечества. Один из участников представился так: Гинзбург, православный. Император, а по совместительству юдофоб, ответил: да ведь и мы, батюшка, тоже не их жидов. По-моему, это наиболее доступная иллюстрация к идеям Ф. Барта.

¹¹ *Перепелкин Л. С.* Проблема границ в социально-гуманитарных исследованиях // Личность. Культура. Общество. Т. 13. — 2011. — Вып. 4 (№№ 67-68). — С. 126-132.

¹² См.: *Ферро М.* Как рассказывают историю детям в разных странах. — М., 1992. — С. 305-309.

Эмоциональные высказывания ученого можно понимать таким образом, что исторические исследования служат не установлению истины, а оправданию того или иного политического процесса. Мы это постоянно наблюдаем и в странах бывшего СССР, и даже значительно шире. Ну, например, уже несколько лет идет процесс переписывания истории, в ходе которого страны ЕС пытаются доказать, что СССР – один из организаторов второй мировой войны¹³. Не углубляясь сейчас в эту тему, скажу, что *символическая власть, а точнее, власть символов, – чрезвычайно точно подчеркнута М. Ферро, ибо манипуляция символами есть манипуляция сознанием и поведением людей*¹⁴. Исторические символы прочно входят в эту категорию.

Английский антрополог Эрнст Геллнер, исследователь национализма, по существу, вновь поднял вопрос о роли социальных (в его редакции административных или политических) границ в становлении/конструировании нации. В частности, он писал, что «...национализм – это теория политической законности, которая состоит в том, что этнические границы не должны пересекаться с политическими, и в частности, что этнические границы внутри одного государства – вероятность, формально исключаящаяся самим принципом в его общей формулировке, – не должны отделять правителей от основного населения»¹⁵. Собственно говоря, про социальные/этнические/политические границы было понятно уже из работ Барта. Но Геллнер акцентировал роль элиты в конструировании нации.

Исследована взаимосвязь между становлением социальной (этнической) группы, конфликтностью и воспроизводством межгрупповых границ. Ф. Барт трактует «этничность» как *форму социальной организации, существующую за счет воспроизводства межгрупповых границ*, механизм действия которых определяется в большей степени манипулированием социальной идентичностью членов группы, нежели культурными характеристиками этой группы. Он писал, что именно те идентичности, которые проявляются в ходе конфликта, имеют тенденцию принимать характер «этнических».

Конфликтологи, последователи американского ученого Л. Козера¹⁶, придерживаются тех же позиций. Отмечу, что перед сторонниками этого подхода к этничности сразу же встала проблема «яйца и курицы»: предшествует ли конфликт возникновению межэтнических границ, или, наоборот, этнические конфликты развиваются между уже существующими груп-

---

¹³ Быков П., Механик А., Рогожников М. Они не равны // Эксперт. – 2013. – № 21.

¹⁴ Сужу по собственному опыту, согласно которому фальсификация истории со стороны политиков ЕС приобрела некоторый отзвук в кругах московской интеллигенции.

¹⁵ Геллнер Э. Нации и национализм. – М., 1991. – С. 24.

¹⁶ См.: Козер Л. Функции социального конфликта. – М., 2000.

пами. Ясно, что в первом случае неопределимы субъекты конфликтных взаимодействий, а во втором авторская концепция лишена смысла.

Эта трудность была устранена введением понятий «латентная этничность» и «латентные конфликты». Межгрупповые отношения «...содержат *скрытые конфликты*, трансформация которых в направлении явных конфликтов более или менее легко приводится в движение в процессе социального развития. Здесь должно быть введено понятие *скрытой этнической идентичности*, поскольку оно является решающим для понимания динамики социального конфликта и дает возможность постичь трансформацию от потенциальной идентичности к действительной социальной идентичности»¹⁷ [курсив наш. — Л. П.]. Такая формулировка вскрывает наличие *положительной обратной связи* в цепочке *латентная группа — латентный конфликт — латентные границы*, в результате действия которой возникает *реальная социальная группа*.

Наличие латентной стадии при этом вполне объяснимо и даже закономерно в связи с *открытым* характером социальных систем (предполагающим возможность получать, накапливать и распределять ресурсы, а также обмениваться ими). Поэтому я рассматриваю концепцию Ф. Барта и Л. Козера как *общую модель трансформации любой социальной системы и возникновения новых социальных границ*. Применение ее к этническим группам, на мой взгляд, является частным и, возможно, не самым очевидным случаем.

Интересна в аспекте конструирования этничности книга английского востоковеда Бенедикта Андерсона, название которой на русский язык почему-то переведено как «Воображаемые сообщества» (точный перевод — «Воображенные сообщества», а это совсем иная концепция)¹⁸. На примере Юго-Восточной Азии и Латинской Америки автор показал, что элиты из разноэтнического населения формируют некое примордиальное сообщество, которое уверено в своем изначальном единстве. Для этого используются средства литературного языка, национальной литературы и прессы, музеев, географических карт, возможности системы образования и т.д. Это очень удобная позиция для элиты, когда управляемые и управляющие «одной крови».

Б. Андерсон в первую очередь писал о манипуляции символами, воздействующими на сознание людей. Способность к символической деятельности — важнейшая особенность нашего биологического вида, но из

---

¹⁷ Денцик Л. Социальный конфликт и этничность: к уточнению понятий // Ленинградская конференция по правам меньшинств. 2-4 июня 1991 г. Доклады и сообщения (Русские тексты). — Л., 1991. — С. 50.

¹⁸ См.: Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. — М., 2001.

этого следует, в частности, что *возможность руководить символической деятельностью и политическая власть — понятия если не идентичные, то весьма близкие*. Этот тезис можно проиллюстрировать таким высказыванием Б. Андерсона: «*быть нацией — это, по сути, самая универсальная легитимная ценность в политической жизни нашего времени*»¹⁹ [*выделено автором*]. Из этого следует, что *операция с символами — универсальная деятельность политической власти*.

Конструирование этничности в новое время

Рассмотрим теперь некоторые примеры конструктивистской практики в национальной политике нового и новейшего времени. Важным примером реализации конструктивистской концепции, даже до тех пор, когда она была сформулирована, является идея «права наций на самоопределение», включенная, кстати говоря, в современную международную правовую систему. Отмечу, что эту идею выдвинули почти одновременно два диаметрально противоположных по своим социальным и политическим позициям человека: президент США Вудро Вильсон и русский революционер-большевик (и при этом дворянин) Владимир Ленин [подробнее см.²⁰].

Собственно говоря, Вильсон и Ленин, выдвигая свои концепции, имели единственную цель — разрушить европейские монархии/империи. Частично им это удалось, но только вот В.И. Ленин пошел несколько далее своего alter ego и сумел под лозунгом «права наций на самоопределение» воссоздать Российскую империю почти в полном территориальном объеме в форме СССР [о том, почему и как ему это удалось, см.²¹]. Здесь не место говорить об идеологических откровениях или заблуждениях большевиков (хотя хорошо известно, что основным оппонентом «Ильича» в национальном вопросе был И.В. Сталин, тогда, правда, не очень значительный партийный чиновник). Идеи В.И. Ленина возобладали на XII съезде ВКП (б), на котором была выработана концепция «перевода советской власти на национальные языки». Сейчас, почти через столетие, можно уточнить: это была концепция формирования наций и национальных элит. *Раздать имена — это значит сделать существующим фантом*. Советское «национальное строительство» именно этим и занималось. Нужно привести несколько примеров и этого «героического», точнее говоря, «грюндерского времени».

---

¹⁹ Там же. — С. 27.

²⁰ См.: *Мастюгина Т.М., Перепелкин Л.С., Стельмах В.Г.* Национальная политика в России: XVI — начало XXI века. — М., 2013. — С. 154–175.

²¹ См.: *Кэпп Э.* История советской России. Кн. 1: Том 1 и 2. Большевицкая революция. 1917–1923. — М., 1990.

Конечно, в первую очередь хочется сказать об «украинском вопросе». Я закавычил это понятие, и вот почему. Сейчас это понятие отражает два разных явления: взаимоотношения России с Украиной и политические ожидания Запада и Востока страны²². Но в данном случае я говорю совсем о другом: об историческом формировании нации, в процессе которого «доза» сознательного конструирования была очень высока.

Эней был парубок моторний и хлопиц хоть куды козак (И. П. Котляревский, 1769–1839 гг., «Энеида»; цитирую по памяти). Что у Котляревского было шуткой, у некоторых современных украинских историков перешло эту грань: так, встречаются работы, в которых без всякой доли юмора говорится о происхождении украинцев от этрусков. Но в конце концов история русского и украинского народов — не тайна за семью печатями, ведь она развивалась в письменную эпоху.

Восточнославянские народы сформировались из группы родственных восточнославянских племен (естественно, при участии различного рода этнических субстратов) в древнерусскую народность при создании Киевской Руси. Известно, что после татаро-монгольского нашествия была выраженная миграция с Юга на Север, то есть в область последующего формирования русского народа (что на антропологических материалах показал академик В. П. Алексеев). История развела предков трех восточнославянских народов по разным политическим образованиям, причем самосознание — русское самосознание²³ — долгое время оставалось общим.

Присоединение/воссоединение России и Украины (как и Белоруссии) окончательно произошло в 1939 г. Но к этому времени уже не было полного ощущения национального единства, и надо посмотреть, почему. Политико-административные границы мы уже учли. Но дело не только в них. Франциск Скорина (XVI в.) работал на территории современных Чехии, Литвы, Белоруссии, но его результаты были вполне востребованы и на территории современной России. Григорий Сковорода (1722–1794) повлиял на русскую философию.

Кажется, одна из причин русско-украинского национального «диссонанса» заключается в формировании местной элиты, которая не ищет легитимности за рубежами «своей территории» (см. коллизию Мазепа-Хмельницкий). К концу XVIII в. появились первые идеологи особого, по сравнению с Россией, пути развития Украины. В XIX в. начал формироваться ли-

---

²² Юлия Телегина, она же Тимошенко, вполне русская дама, — одна из лидеров «западнцев».

²³ В Восточной Европе существует этническая группа русинов (украинцев?), чье самоощущение видно из их самоназвания.

тературный украинский язык²⁴, но этот процесс, насколько мне известно, был внушительно поддержан Министерством внутренних дел Австро-Венгрии с целью подорвать влияние России. К концу XIX в. сформировалось украинское политическое автономистское движение. Правда, в годы первой мировой и гражданской войны оно оказалось малосостоятельным.

Учитывая весь этот исторический фон, все-таки следует признать, что украинская нация была сконструирована²⁵ в результате национальной политики большевиков. Речь идет даже не столько о создании Украинской ССР, а в первую очередь о политике «перевода советской власти на национальные языки». В ее рамках был не только развит украинский язык и издательство на нем. Государственным служащим, насколько я знаю, предписывалось на работе говорить только²⁶ по-украински (а этого языка многие не знали, да и сейчас не очень-то. Ведь суржик — это не литературный украинский язык)²⁷. Фарш, как известно, назад не проворачивается, а поэтому разделение русского этноса на три восточнославянские нации — факт свершившийся. Но это — и бывшее (но и актуальное) единство, и текущее национально-государственное разделение — надо адекватно учитывать в практической политике.

Существенным примером возможностей национального конструирования может быть опыт «национально-государственного размежевания» в Средней Азии. Дело в том, что в царское время народы региона имели

---

²⁴ Украинцы любят вспоминать Т.Г. Шевченко как первого украинского писателя. Но он не создал литературного украинского языка, и, прежде всего, потому, что писал на диалекте региона своего рождения. А свои записные книжки вообще писал по-русски.

²⁵ Тут важно отметить, что сходным путем происходило становление и русской нации. Так, в свое время мне пришлось прочитать губернские ведомости ряда регионов России за все годы их издания. А там печатались и этнографические справки. Меня поразило, что во многих случаях люди, говорящие по-русски, не могли отнести себя к какому-то конкретному народу, а идентифицировали по месту проживания (что-то типа белорусского «ту-тейшие», то есть местные). Если кто-то помнит фильм «Мы из Кронштадта», то он помнит и фразу одного из героев: «мы псковские». И это не художественный вымысел, а практически цитата из воспоминаний многих русских генералов того времени, опубликованных в «Архиве русской революции». По этой причине, то есть в результате отсутствия общенационального самосознания, в годы первой мировой войны дезертирство с фронта зашкаливало: я курянин, война до нас не дойдет. Уже ко времени второй мировой войны ситуация резко изменилась, в том числе и в результате большевистской национальной/конструктивистской политики.

²⁶ Обращаюсь к «Белой гвардии» М.А. Булгакова: как по-украински будет «кот» — «кіт». А как по-украински будет «кит» — ???

²⁷ Следует учесть также, что до формирования системы литературных языков существовал фактор так называемой «лингвистической непрерывности», согласно которому диалекты русского языка естественно переходили в диалекты украинского или белорусского, а далее — в диалекты западнославянских языков.

преимущественно мусульманскую идентичность²⁸, а деление по языкам или культурам считалось вторичным²⁹. Советская власть не поспешила на затраты, направленные на изучение языкового состояния региона, и в Конституции 1936 г. было зафиксировано существование 5 республик и нескольких автономий на этой территории. Хотя межнациональные/административные границы на этой территории были не очень убедительны, все-таки их оформление привело к созданию соответствующих наций в этническом смысле этого слова.

В одной из своих работ Н.А. Бердяев написал, что если вы желаете понять национальный вопрос, внимательно присмотритесь к истории еврейского народа. Заключительным аккордом в этом разделе будет формирование современной израильской нации³⁰.

Почти две тысячи лет евреи жили в изгнании, в диаспоре. За это время различные группы еврейского этноса стали весьма непохожи друг на друга по языку, культуре и даже антропологическому типу³¹. Единственной общей характеристикой для всех еврейских групп осталось вероисповедание — иудаизм. Если я предпочитаю называть еврейские группы этого периода «этническими группами», то израильский историк Исраэль Барталь — «общинами»³².

Движение за создание еврейской нации возникло среди наиболее развитой группы европейских евреев (ашкенази), точнее говоря, среди еврейской интеллигенции. Можно назвать людей, которые сформировали идею сионизма (возвращения евреев в Палестину): Нафтали Герц Имбер, Теодор Герцль, Давид Вольфсон, Зеев Жаботинский и многие другие. Идея еврейской репатриации получила поддержку на Первом сионистском Конгрессе в Базеле в 1897 г.

Начавшийся процесс переселения евреев в Палестину, которая тогда принадлежала Османской империи, потребовал создания общего литературного языка. Создателем современного государственного языка Из-

---

²⁸ Это характерно для народов, исповедующих ислам. Так, самоназванием боснийских славян-мусульман является понятие «мусульмане».

²⁹ Следует учесть, что в традиционных обществах дву- и многоязычие было скорее нормой, а не исключением. Достаточно для этого посмотреть результаты переписи по Российской империи за 1897 г.

³⁰ Хорошее исследование на эту тему написал израильский историк Шломо Занд: «Кто и как изобрел еврейский народ?» К сожалению, русского перевода этой книги у меня сейчас под рукой нет.

³¹ Так, эфиопские евреи (фалаша) приобрели негроидный антропологический тип, а китайские евреи — монголоидный.

³² См.: *Барталь И.* От общины к нации: евреи Восточной Европы в 1772–1881 гг. Иерусалим, 5767. — М., 2007.

раиля (иврита) стал выходец из России Элиэзер Перельман (псевдоним: Элиэзер Бен-Иегуда). Ранее иврит использовался как язык культа, но во второй половине XIX в., когда началась массовая миграция евреев в Палестину, он стал ограниченно использоваться для общения между евреями-ашкенази (выходцы из Европы) и евреями-сефардами (выходцы из стран Востока). В 1881 г. Перельман переехал в Палестину, где женился. Одно из условий брачного договора состояло в том, чтобы в семье разговаривать только на иврите. Перед собой, своей семьей и своими друзьями он поставил задачу сделать иврит живым разговорным языком.

Первым, для кого иврит стал родным языком, был его сын. Перельман стал обогащать лексику нового разговорного языка, составил словарь иврита на основе древних и средневековых корней, основал периодические издания на иврите. Новый язык — по принципу языкового национализма — стал распространяться среди выходцев из России, массово появившихся в Палестине при правлении императора-консерватора Александра III. Язык стал утверждаться в детских садах и школах сначала в некоторых регионах Палестины, а потом и повсеместно. Новыми носителями языка — и национального самосознания — стало молодое еврейское поколение Палестины³³.

Теперь для окончательного формирования еврейской нации возникла необходимость создать еврейское государство. В ходе первой мировой войны Османская империя распалась. Державы-победители обещали создать в Палестине «еврейский национальный очаг» («план Бальфура», английского министра иностранных дел), но Британия, в конечном счете, предпочла получить в Лиге Наций мандат на территорию Палестины. Эта ситуация сохранилась до 1947-1948 гг., когда было создано государство Израиль. Его созданию способствовало два фактора. Во-первых, это Холокост, то есть уничтожение европейских евреев фашистами. В этих условиях трудно с моральной точки зрения было отказать евреям в праве на собственное государство. Во-вторых же, это развернутая еврейскими националистами террористическая деятельность против английских властей. Провозглашение еврейского государства привело к немедленной войне с окружающими арабскими странами, в которой победа оказалась за Израилем. Несколько войн, состоявшихся позже, обусловили рост израильского патриотизма и еврейского национального самосознания.

Заключение

Опыт формирования еврейской нации и создания Израиля стал наиболее характерным примером этнонационального конструирования. Мы

---

³³ См.: *Капитонов К.А.* Быть израильянином... — М., 2006. — С. 45-54.

видим, что сформировавшаяся в новое время еврейская интеллигенция вводит в обиход новый дискурс — национального строительства, а также соответствующую программу (опираясь при этом как на реальные, так и вымышленные угрозы и притеснения со стороны иноэтничного большинства). Создаются новые организации: Синайское движение, Сионистское движение, Бунд и т.д., в результате чего происходит политическая мобилизация масс. В итоге программа реализуется, в том числе и за счет создания новых этнических символов (в данном случае литературного языка). Наступает период создания национальной государственности, причем часто это происходит с применением насильственных методов, что усиливает чувство национальной солидарности и патриотизм. Впрочем, подобный процесс всегда будет далек от завершения, так как национальное единство не может быть тотальным. В Израиле, в частности, существует довольно многочисленная община так называемых «русских», которые в определенной мере противостоят как «сабрам» (коренным израильтянам), так и еврейским выходцам из других регионов мира [напр. ³⁴].

Существует и другой аспект национального конструирования, связанный с формированием гражданской нации. Наиболее интересен этот опыт на примере США [см.: ³⁵], страны переселенческой, где вопрос создания нации стоял очень остро. В соответствующей американской научной школе сменилось две концепции: «плавильного тигля» (полной ассимиляции) и «этнического салата» (частичной ассимиляции с формированием гражданской нации). Американский опыт в целом можно признать скорее удачным³⁶, чего не скажешь о современной Европе³⁷. Но это уже совсем другая история.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. — М., 2001.
2. *Барт Ф.* (ред.) Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. — М., 2006.
3. *Барталь И.* От общины к нации: евреи Восточной Европы в 1772–1881 гг. Иерусалим, 5767. — М., 2007.
4. *Быков П., Механик А., Рогожников М.* Они не равны // Эксперт. — 2013. — № 21.
5. *Власова О.* Будем ли мы строить нацию? // Эксперт. — 2013. — № 21. — С. 26–32.

---

³⁴ См.: *Ханин В. (З.)* Русские и власть в современном Израиле. Становление общины выходцев из СССР/СНГ и ее роль в политической структуре страны на рубеже XX и XXI веков. — М., 2004.

³⁵ *Чертина З.С.* Плавильный котел? Парадигмы этнического развития США. — М., 2000; *Левин З.И.* Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). — М., 2001.

³⁶ *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. — М., 2004.

³⁷ *Кокшаров А., Сумленный С.* Границы внутри // Эксперт. — 2013. — № 22.

6. *Власова О.* Будем ли мы строить нацию? // Эксперт. – 2013. – № 21.
7. *Геллнер Э.* Нации и национализм. – М., 1991.
8. *Денцик Л.* Социальный конфликт и этничность: к уточнению понятий // Ленинградская конференция по правам меньшинств. 2-4 июня 1991 г. Доклады и сообщения (Русские тексты). – Л., 1991.
9. *Капитонов К.А.* Быть израильтянином... – М., 2006.
10. *Карр Э.* История советской России. Кн. 1: Том 1 и 2. Большевицкая революция. 1917–1923. – М., 1990.
11. *Козер Л.* Функции социального конфликта. – М., 2000.
12. *Кокшаров А., Сумленный С.* Границы внутри // Эксперт. – 2013. – № 22.
13. *Левин З.И.* Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). – М., 2001.
14. *Мастюгина Т.М., Перепелкин Л.С., Стельмах В.Г.* Национальная политика в России: XVI – начало XXI века. – М., 2013. – С. 154-175.
15. *Перепелкин Л.С.* Проблема границ в социально-гуманитарных исследованиях // Личность. Культура. Общество. – 2011.
16. *Перепелкин Л.С.* Этнос // Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь / Под ред. Ю.М. Резника. – М.; Киров, 2012. – С. 923-935.
17. *Уокер Л., Стерн П.* (ред.) Баланс и разделение политической власти в полиэтнических обществах. Резюме конференции. – Washington, D.C., 1993.
18. *Ферро М.* Как рассказывают историю детям в разных странах. – М., 1992.
19. *Ханин В. (З.)* Русские и власть в современном Израиле. Становление общины выходцев из СССР/СНГ и ее роль в политической структуре страны на рубеже XX и XXI веков. – М., 2004.
20. *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. – М., 2004.
21. *Чертина З.С.* Плавильный котел? Парадигмы этнического развития США. – М., 2000.